

Юань Ли слегка улыбнулся и ответил:

- В таком случае, следует сделать то, что потребует Го Фурен.

Все думали о том, что, в конце концов семья Го не пострадала и дело не дойдет до требования жизни Линьянь Гунчжу и возмещение может быть не большим, и никто не будет зря скандалить.

Гости посмотрели на Го Фурен, обычно очень мягкое выражение лица сейчас было ледяным:

- Тайцзы так прямодушен, но члены семьи Го никогда ничего не прощают. Несмотря на то, что Гунчжу говорит, что она не имеет отношение к этому делу, однако, моя дочь разве не была напугана, и я, как и прежде, требую наказать виновного.

Юн Вэнь Тайцзы, по прежнему, добродушно улыбался:

- Договорились. Каким будет требование Го Фурен?

Го Фурен взглянула на Ли Вэй Ян и довольно жестко произнесла:

- Прошу Его Высочество отдать приказ приговорить к смерти того, кто предложил выступление этой женщины со змеями.

Все замерли. Никто не ожидал, что она скажет такое и некоторое время не могли осознать ее слов.

Цзян Нань изменился в лице.

Ли Вэй Ян стояла не говоря ни слова, слегка бледная и печальная и никто не заметил скрытую усмешку в ее глазах.

Сейчас она не в Да Ли, а дочь семьи Го. Теперь ей было необходимо учитывать репутацию семьи Го и в любой ситуации она должна демонстрировать прекрасные манеры скромной и добродетельной девушки из знатного рода.

Более того, как жертва, чем тише и мягче она была, тем быстрее она могла получить справедливого решения.

Юань Ли и Го Фурен все еще опасались, что справедливого возмездия не будет.

Го Фурен все еще была возмущена. С Го Сяоцзе все было в порядке, но она должна была принять меры против Линьянь Гунчжу. Она понимала, что Цзян Нань был любимым человеком Линьянь Гунчжу, а это был удобный случай убить Цзян Наня.

Юань Ли произнес:

- Сначала мы наблюдали за обычными танцами и песнями, потом Нань Гунцзы [Гунцзы – обращение к молодому человеку знатного рода] предложил посмотреть на танец со змеями. Все это слышали. То, что случилось с Го Сяоцзе правда, поэтому эта просьба не является чрезмерной...

Т.е. в пределах разумного? Она желала жизни Цзян Наня и это не чрезмерно?!

Линьянь Гунчжу изменилась в лице. Она побледнела, изменилась и стала очень злой.

Цзян Нань был любимым ее мужчиной, а Го Фурен хочет его жизни в качестве компенсации?! Как это возможно?!

Линьянь Гунчжу быстро воскликнула:

- Тайцзы, это требование действительно слишком жестокое!

Но Юн Вэнь Тайцзы смотрел на это иначе. Он взглянул на Цзян Наня. Он считал его всего лишь фаворитом, поэтому его жизнью можно было пожертвовать, чтобы успокоить семью Го и разгневанного Сюй Вана.

Действительно, почему нельзя?

Даже если бы об этом услышала Императрица, она наверняка одобрила бы такое решение.

В глазах императорской семьи, фаворит – всего лишь игрушка. Линьянь Гунчжу может забавляться своей игрушкой, но из-за игрушки вызывать недовольство семьи Го она не могла.

Когда взгляд наследника просто скользнул по Цзян Наню, у всех на лицах появилось облегчение.

Да! Всего лишь требовалось приговорить к смерти Нань Гунцзы и семья Го успокоится.

Линьянь Гунчжу любит его, но нельзя вызывать недовольство такого количества людей.

Увидев холодный взгляд Юн Вэнь Тайцзы, Цзян Нань вдруг испугался. Они слишком хорошо знал этих людей, потому что она некогда тоже был среди них и смотрел на человеческую жизнь как на горчичное зернышко. Если кто-то преграждал путь, его можно было устранить без всякого снисхождения.

Это представление изначально устроила Линьянь Гунчжу, ему нужно было только подтолкнуть события. Он всего лишь хотел использовать Линьянь Гунчжу, чтобы уничтожить Ли Вэй Ян, но он не ожидал, что семья Го будет так заботиться о ней...

Ли Вэй Ян, Ли Вэй Ян, чем вы одурманили всю семью Го?!

Мысли с большой скоростью сменялись одна за другой в его мозгу. Теперь его единственной защитницей была Линьянь Гунчжу. Если она сдастся, он действительно умрет без места для захоронения.

Он посмотрел на Линьянь Гунчжу, но он не просил пощады. Он был спокоен, как вода. Как будто ему было все равно, что с ним будет.

По сердцу Линьянь Гунчжу будто полоснули ножом. Она еще больше возненавидела семью Го. Она посмотрела на Цзян Наня. Ей совсем не хотелось расставаться с ним.

Линьянь Гунчжу не обдумав слова, выпалила:

- Тацзы, я совершенно не могу так поступить!

Все посмотрели на Линьянь Гунчжу. Им не верилось. Гости подумали, что это шутка. Они искренне считали, что фаворит ничем не отличается от котенка или щенка. Пока он вам нравится, вы его держите у себя, но если есть препятствие, вы должны от него отказаться.

Линьянь Гунчжу сейчас проигнорировала общую ситуацию и рисковала обидеть Сюй Вана и семью Го.

Все присутствующие были напуганы таким осложнением ситуации. Никто не хотел встать на сторону Линьянь Гунчжу. Все молча наблюдали за этой сценой.

Линьянь Гунчжу поняв, что осталась в полном одиночестве, вдруг растерялась.

Ли Вэй Ян усмехнулась.

Семья Го и семья Чэнь уже породнились, поэтому Чэнь Сюаньхуа ничего не сказал и молча стоял за Го Ченом, что уже говорило о позиции семьи Чэнь.

Эти две семьи были самыми уважаемыми и могущественными семьями.

Линьянь была слишком вздорной в прошлом, но она никогда не касалась интересов других, поэтому даже Пэй не придиралась, но она переоценила свои силы, пойдя против этих семей.

Члены царствующей фамилии и дома крупных феодалов изначально были взаимозависимы, и всегда имели противоречия. Они терпеливо мирились с Гунчжу, но не могли позволить ей подавлять их почтенный род и бросать вызов их авторитету.